Флер Делакур, с легкой улыбкой, наблюдала за Эдвардом, когда они завершали трапезу. День выдался насыщенным и веселым, а впереди маячило первое задание – долгожданная передышка. Но у Флер была и другая причина для радости, тайна, которую она хотела раскрыть Эдварду. Она чувствовала, что он догадывается, но не хотела, чтобы их секрет всплыл случайно.Окончив трапезу, они вышли на улицу. До приезда матери и сестры оставалось время. — Ну, и куда теперь? — спросила Флер, а Эдвард лишь загадочно ухмыльнулся. — Сейчас я отведу тебя в необычное место, — произнес он, протягивая руку. Флер, с трепетом, взяла его руку. Мир вокруг них растворился, и она снова ощутила твердую почву под ногами, но это был не бетон. Открыв глаза, она увидела дом – не просто дом, а величественную виллу. Она повернулась к Эдварду, который, с нежной улыбкой, направился к воротам. — Что это, Эдвард? — спросила она, следуя за ним. — Это, моя дорогая, дом, который я купил, — ответил он, кивнув головой и открывая ворота. Флер застыла, не веря своим ушам. — Вы купили его? Но как? — спросила она, с легким недоумением. Эдвард был сиротой, еще учился в школе. Да, он получал призовые деньги от выигранных турниров, но такое поместье… оно должно было стоить целое состояние! — Ну, я сделал несколько инвестиций, как в магическом, так и в обычном мире, и мне немного повезло, — ответил Эдвард, не желая вдаваться в подробности. — Но это не имеет значения. Ты первая, кто это видит, так что пойдем, — и он потянул ее за руку. Флер почувствовала легкую грусть, слыша в его голосе волнение. Как легко забыть, насколько ценными могут быть простые радости жизни. Она улыбнулась, следуя за Эдвардом, который открыл двери, открывая просторный главный зал. — Здесь два этажа. На этом этаже две спальни, столовая и вот это… — и они обошли весь дом, рассказывая друг другу о нем. Наконец, они расположились на двух диванах в одной из комнат. — Ну, что ты думаешь? — спросил Эдвард. Флер кивнула головой. — Она прекрасна. Вы, должно быть, потратили немало времени, чтобы все это спроектировать, — проговорила она. Поместье было уникальным, в нем было много элементов, которые она не видела в других местах. Эдвард лишь улыбнулся, и, после долгого вздоха, произнес:— Да! У меня ушло целое лето на то, чтобы все подготовить. Как жаль, что он так и останется пустым! Флер нахмурилась. Пустым? И сердце ее затрепетало, когда она услышала это. — Пустым? Но почему? — спросила она, с легким беспокойством. — Да, в конце концов, не могу же я каждый день возвращаться сюда из Франции, — ответил Эдвард. Глаза Флер расширились. Этого не могло быть! — Да! Ваш профессор-дуэлянт долго беседовал со мной; он планирует выйти на пенсию в следующем году и предложил мне место в штате Босбатона, — подтвердил Эдвард, словно прочитав ее мысли. Флер почувствовала, как слезы подступают к глазам. Он так заботился о своем месте, но собирался оставить все это ради нее! — О, Эдвард! — и она обняла его. Эдвард ответил на ее объятия. — Спасибо! — прошептала она, отстраняясь от него. Он помахал ей рукой, и Флер задумалась о том, что давно хотела ему сказать, о том, что могло бы все изменить. — Эдвард, я тоже хочу тебе кое-что сказать, — произнесла она, с легкой дрожью в голосе. Эдвард кивнул, давая ей понять, что слушает. — Вы, наверное, слышали обо мне какие-то слухи, — продолжила Флер. Эдвард снова кивнул, не говоря ни слова. — Слухи, которые… — она не успела договорить, как почувствовала его руки, обхватившие ее. — Ходят слухи, что ты вела! — сказал Эдвард, с легкой усмешкой. Флер кивнула. Она не ожидала его следующих слов. — И что? Почему это имеет значение? — спросил он, смотря ей прямо в глаза. Флер вскинула голову. Его лицо было в нескольких сантиметрах от ее лица. — Тогда вы, должно быть, слышали и о других слухах и силах, которые… — она прервалась. — Как я уже сказала, это не имеет значения. Я полюбил Флёр Делакур, остроумную трудолюбивую девушку, которая может разнести палочкой любого вдвое старше себя, ту, которая иногда выходит из себя по пустякам, а всё остальное не имеет никакого значения, — сказал Эдвард, с уверенностью. Флер почувствовала, как его лицо приблизилось к ее собственному. — Все это стало неважным, когда она села рядом со мной все эти годы назад, занудствуя над только что состоявшейся дуэлью, — продолжил Эдвард. Лицо Флер вспыхнуло румянцем. Воспоминания о том дне до сих пор отчетливо звучали в ее голове. — Я полюбил ее, остальное не имеет

значения, — произнес Эдвард, с нежностью. ***В кабинете директора Дамблдора меч Годрика Гриффиндора лежал рядом с диадемой Рейвенкло, из которой сочилась черноватая жидкость. Дамблдор, обессиленный и опечаленный уничтожением такого исторического артефакта, сидел на своем стуле. Внезапно, с крыши кабинета на стол упал кусок пергамента. Дамблдор нахмурился. Механизм такой магии был ему неизвестен. Он вскрыл письмо и прочитал его содержание. Глаза его расширились, слова прописались в его мозгу. Прочитав письмо, он положил его обратно на стол. Лицо его изменилось, как будто он постарел на десять лет. — Регулус! — прозвучало приглушенно давно забытое имя. Затем он позвал своего спутника. — Фоукс! — произнес Дамблдор. Феникс появился в шаре пламени и, щебеча, начал кружить по кабинету. — Мой дорогой друг, не мог бы ты отвести меня к Сириусу? Мне кажется, что он мне нужен, — сказал Дамблдор. С последним щебетом феникс спускается вниз, и оба исчезают в пламени.

http://tl.rulate.ru/book/98561/3346362